

Гюльалиева Р.А.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2017.51.107-129

Потерпевший как признак состава преступления

Аннотация: Рассматривается уголовно-правовое понятие потерпевшего и его место в системе признаков состава преступления, а также анализируется его соотношение с понятием потерпевшего в уголовно-процессуальном законодательстве и криминологии. Несмотря на то, что уголовно-правовое понятие потерпевшего является основным и определяющим оно в то же время относится к наименее разработанным в теоретическом отношении. Законодательное определение потерпевшего содержится в уголовно-процессуальном законодательстве. По мнению автора, разграничение уголовно-правового и уголовно-процессуального понимания потерпевшего следует производить как минимум по следующим основным признакам: 1) круг потерпевших в уголовно-правовом смысле намного шире и включает не только физических и юридических лиц, но и государство, общество, личность, международное сообщество, органы и организации не являющиеся юридическими лицами; 2) потерпевшим в уголовно-правовом смысле может причинять не только прямой вред или ущерб, но и иной (например, в виде упущенной выгоды либо неполучения должного); 3) потерпевшему в уголовно-правовом смысле может быть причинен не только физический, материальный или моральный вред, но и нарушены иные права, свободы и законные интересы. В любом общественно опасном деянии всегда присутствуют две стороны: преступник и потерпевший. В идеале следовало бы выделить потерпевшего в

---

* Гюльалиева Ромелла Али кызы - доктор философии права, доцент, ведущий научный сотрудник Института права и прав человека НАНА (Азербайджан). E-mail: romella.gul@mail.ru

самостоятельный элемент состава, как и субъекта преступления. Однако, поскольку ни наука, ни теория, ни практика уголовного права к такому радикальному решению пока еще не готовы, полагаем необходимым поместить потерпевшего в качестве самостоятельного признака в объекте преступления, как носителя и участника общественных отношений.

Ключевые слова: потерпевший; ущерб; вред; признак состава преступления; результаты преступного поведения; участник общественного отношения.

Особое место в учении о признаках состава преступления занимает фигура потерпевшего. При этом вопрос о понятии потерпевшего до последнего времени нельзя считать окончательно решенным, поскольку он вызывает различные суждения.

Следует выделять уголовно-процессуальное, уголовно-правовое и криминологическое понятия потерпевшего, которые во многом совпадают, но не являются тождественными. При этом уголовно-правовое понятие потерпевшего является основным, определяющим и одновременно наименее разработанным. Тем не менее, понятие потерпевшего определяется не в уголовном, а в уголовно-процессуальном законодательстве следующим образом: «при наличии достаточных оснований полагать, что в результате деяния, предусмотренного уголовным законом, физическому лицу непосредственно нанесен моральный, физический или материальный вред, оно признается в качестве потерпевшего» (ст. 87.1 УПК Азербайджанской Республики). При этом потерпевшим может признаваться не только физическое, но и юридическое лицо [17].

Понятие «потерпевший» в уголовном праве не следует смешивать и с виктимологическим понятием в криминологии. Свойства и поведение

человека в плане потенциальной или реальной возможности стать потерпевшим от преступления изучается виктимологией.

Уголовно-правовое значение личности и поведения потерпевшего определяется влиянием этих факторов на квалификацию преступления и назначение наказания. Так, в уголовном законе предусмотрена группа составов против несовершеннолетних: вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления (ст. 170 УК АР); вовлечение несовершеннолетних в совершение аморальных действий (ст. 171 УК АР); оборот детской порнографии (ст. 171-1 УК); подмена чужого ребенка (ст. 172 УК); незаконное усыновление (удочерение) (ст. 174 УК); разглашение тайны усыновления (ст. 175 УК АР). Несовершеннолетний и малолетний возраст потерпевшего учитываются как отягчающие и особо отягчающие обстоятельства при назначении наказания виновному (ст. 61.1.5; ст. 61.1.7 УК).

В уголовно-правовой литературе отмечается, что определение субъектного состава общественного отношения дает возможность установить, какие именно общественные отношения выступают объектом преступления, объем этих отношений и, следовательно, границы действия самого уголовного закона.

Причиной выделения уголовно-правового понимания потерпевшего, используемого в уголовном процессе является положение, что «как не бывает безвредных преступлений, так и нет преступлений без потерпевшего, просто не всегда (с точки зрения действующего законодательства) есть необходимость процессуального оформления фигуры потерпевшего, поскольку потребности некоторых потерпевших (общество, социальная группа, правопорядок) удовлетворяются в публично-правовом порядке путем применения наказания, при этом выразителем интересов таких потерпевших выступает государственный обвинитель» [12, с. 75]. В уголовном законе этот

вопрос давно решен, потерпевшими могут быть религиозные организации, собственник или иной владелец имущества, контролирующий орган, организация, общество или государство, национальная, этническая, расовая группа, международное сообщество, человечество. Следовательно, круг потерпевших в уголовном праве является гораздо более широким, нежели в уголовном процессе.

В правовой литературе высказаны предложения о признании потерпевшими не только лиц, которым причинен прямой ущерб преступлением, но и косвенный, то есть широкий взгляд на понятие потерпевшего. «Иные лица испытывают такие же страдания и проявляют такие же симптомы психологических затруднений, как и остальные категории потерпевших. Члены семей жертв убийств, партнеры и супруги изнасилованных женщин, родители ограбленных подростков, родственники потерпевших от краж и иных преступлений описывают сходные психологические симптомы, как и прямые жертвы». И далее: «это связано как с эмоциональными и поведенческими реакциями на причинение вреда субъекту, к которому привязаны иные лица, так и с обычными человеческими представлениями о безопасности и справедливости окружающего мира, нарушаемыми преступлением, возможно - с ощущением страха и незащищенности, не покидающим нас с момента столкновения с неизвестным» [12, с. 80]. При этом в литературе высказано мнение о возможности вовлечения в орбиту уголовного судопроизводства не первичных, а вторичных потерпевших, но в разумных пределах [11, с. 26]. Такой позиции придерживается и судебная практика, в частности, Конституционный Суд РФ посчитал, что не один, а несколько близких родственников погибшего могут принять статус потерпевшего [8].

Основное отличие уголовно-правового понятия потерпевшего от уголовно-процессуального состоит, по нашему мнению, в установлении

причиняемого потерпевшему вреда. Если уголовный закон говорит о нарушении интересов потерпевшего, то процессуальное законодательство определяет его как лицо, которому причинен вред или ущерб. Анализ норм действующего УК свидетельствует, что результаты преступного поведения выражаются с помощью различных терминов: «вред» упоминается около 80 раз, «ущерб» - более 40 раз, «последствия» - более 85 раз, «нарушение прав и законных интересов» - около 20 раз [13]. По мнению И.А. Фаргиева, «при определении понятия потерпевшего в уголовном законе следует указать не только на вред физический, имущественный, моральный, деловой репутации, но и на «иной» вред, который может быть причинен потерпевшему» [18, с. 98].

Неблагоприятные для потерпевшего последствия, наступившие в результате совершения преступления, называются в законе по-разному, чаще всего при помощи слов «вред», «ущерб», «результат». Как отмечал В.М. Савицкий, в законодательстве «налицо фактическая и малооправданная синонимия, затрудняющая пользование законом» [9, с. 197], «даже единственное отступление от принципа «один термин - одно понятие» превращает стройный терминологический ряд в рядовую терминологическую путаницу» [9, с. 200].

Следует согласиться с позицией авторов, считающих, что в условиях дискуссионности научных представлений о том или ином правовом явлении унификацию терминологии надежнее проводить с опорой на текст Конституции и лексику господствующей идеологии. Поэтому для формулирования понятия потерпевшего, выбор должен быть сделан в пользу более широкого, обобщающего словосочетания, возвышающегося над частными видами вреда - «нарушение прав, свобод и законных интересов» [11, с. 30].

В общем смысле потерпевшего в качестве признака состава преступления в уголовном праве следует понимать, как обладателя прав и законных интересов, нарушенных преступлением или поставленных под реальную угрозу нарушения. Следует согласиться с утверждением, что рост гуманитарных настроений медленно подвигает доктрину к признанию жертвы, как и преступника, самостоятельным элементом состава [11, с. 12].

Поскольку в теории и практике распространенным является понимание потерпевшего как физического лица (человека), которому преступлением причиняется имущественный, физический или моральный вред, в теоретических исследованиях высказывается предложение распространить понятие потерпевшего не только на физических, но и на нефизических лиц - на юридические лица и организации, не имеющие статуса юридического лица [18, с. 7]. Это предложение заслуживает внимания в теоретическом аспекте, но оно не соответствует определению потерпевшего в действующем процессуальном законодательстве. Более того, по нашему мнению, потерпевшими от преступления в уголовно-правовом смысле наряду с личностью должны признаваться человечество, общество и государство. Дальнейшая конкретизация потерпевшего осуществляется в главах и статьях Уголовного кодекса. Так, в частности, потерпевшим по статье 141 УК АР может быть только беременная женщина, которой был незаконно произведен аборт, а потерпевшим по ст.142 УК – только больной, нуждающийся в медицинской помощи [13].

В криминалистической литературе высказано справедливое мнение о тесной связи материального и процессуального понятия потерпевшего и даже необходимости законодательного определения потерпевшего именно в уголовном законе ввиду первичности материальных отношений в сравнении с процедурными и недопустимости противоречий между ними [22, с. 40; 17, с. 9]. В соответствии с одним из определений «потерпевшим должно

признаваться физическое или юридическое лицо при наличии доказательств, что преступлением или общественно опасным поведением невменяемого этому лицу причинен вред, а также, если приготовлением к указанным действиям или покушением на них была создана реальная угроза причинения такого вреда» [1, с. 7].

Полагаем, что уголовно-правовое понятие потерпевшего не следует смешивать с процессуальным. По нашему мнению, под потерпевшим в уголовно-правовом смысле надлежит понимать законодательное закрепление признаков тех участников общественных отношений, интересы которых охраняются уголовным законом от противоправных действий иных участников этих отношений. Потерпевший как фигура в уголовном процессе есть участник уголовного судопроизводства, физическое и юридическое лицо, которому преступлением причинен реальный вред.

Таким образом, разграничение уголовно-правового и уголовно-процессуального понимания потерпевшего следует производить как минимум по следующим основным признакам: 1) круг потерпевших в уголовно-правовом смысле намного шире и включает не только физических и юридических лиц, но и государство, общество, личность, международное сообщество, органы и организации, не являющиеся юридическими лицами; 2) потерпевшим в уголовно-правовом смысле может причинять не только прямой вред или ущерб, но и иной (например, в виде упущенной выгоды либо неполучения должного); 3) потерпевшему в уголовно-правовом смысле может быть причинен не только физический, материальный или моральный вред, но и иное нарушение его прав, свобод и законных интересов.

По вопросу о месте потерпевшего в составе преступления в правовой литературе также нет единства мнений. Как известно, для фиксации общественно опасного деяния нужен законодательный образ, именуемый составом преступления, образуемый из ограниченного числа типовых

признаков деликта, куда входят и абстрактные сведения о потерпевшем. Состав преступления образует, отобранные наукой в содружестве с практикой, наиболее типичные (повторяющиеся) и существенные (главные, в которых общественная опасность совершенных поступков заявлена резко и полнее всего) признаки посягательств. Количество таких признаков заведомо и значительно меньше фактических сведений о реальных преступных актах. Именно это свойство состава (шаблон, игнорирующий частности) органично реализует идею равенства граждан перед уголовным законом.

Некоторые авторы предлагают уголовно-правовое учение о потерпевшем рассматривать в рамках учения об объекте, поскольку сам потерпевший есть носитель (обладатель) тех интересов и благ, на которые субъект посягает и которые образуют содержание объекта данного преступления либо выделить потерпевшего в отдельный (пятый) самостоятельный элемент состава, на что он имеет не меньше прав, чем субъект преступления [2, с. 73].

Другие ученые размещают потерпевшего сразу в нескольких элементах состава, утверждая, что потерпевший и признаки, его характеризующие не составляют определенного элемента состава преступления, а разбросаны по объекту, объективной и субъективной сторонам [10, с. 12-13].

Не исключены ситуации, когда субъект преступления и потерпевший выступают как одно и то же лицо. Такие ситуации возникают, например, в случаях совершения уклонения от призыва на военную службу путем причинения себе каких-либо повреждений. Вероятно, потерпевший может рассматриваться как субъект преступления в тех редких случаях, когда имеется мнимая оборона (эксцесс необходимой обороны), пассивное поведение (согласие потерпевшего), либо виктимологический аспект. Для представителей криминологии предмета спора в данном случае не

существует, поскольку в криминологии потерпевшие - это объекты преступного посягательства [5, с. 169].

В литературе высказано также мнение, что потерпевший относится к объекту преступления на правах такого признака, как предмет. Так, например, отмечается, что чаще при посягательствах на личность, например, при убийстве, причинении вреда здоровью, изнасиловании и др., признак «предмет преступления» подразумевает человека, «путем воздействия на тело которого совершается посягательство против объекта». При этом объектом преступления признаются какие-либо личностные интересы, блага, в качестве же предмета преступления выступает человек как физическое лицо. В таких случаях термин «предмет преступления» заменяют понятием «потерпевший» [3, с. 125]. М.И.Федоров полагает, что человек-личность как таковая может выступать в качестве предмета, а не объекта преступления [20, с. 190]. Н.И. Коржанский утверждает, что человек как живое биологическое существо, человек в своем природном существе при посягательствах на личность выступает в качестве предмета преступления [4, с. 133]. Такую трактовку потерпевшего уже предлагали и другие авторы, в частности, А.Э. Жалинский, который считал, что тело человека, части человека являются, по здравому смыслу, предметом посягательства, вещественным базисом жизни и здоровья, иногда чести и достоинства [15, с. 111].

Г.П. Новоселов говорит о размещении потерпевшего от преступления в рамках уголовно-правовых отношений (как пассивной стороны, где активную сторону представляет сам преступник), но специально выводит потерпевшего за круг пассивных участников общественных отношений [7, с. 23]. Е.Фесенко размещает потерпевшего в структуре объекта преступления, но вводит в объект еще 4 признака - интересы и права потерпевших, социальные связи; предметы (материальные блага) и нематериализованные блага [21, с. 71-73].

В теории уголовного права высказано мнение, что тот, против кого совершается преступление, т.е. отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда, является объектом преступления [14, с. 135]. При этом авторами приводится довольно обширное по объему обоснование данной позиции.

Указанная позиция уже подвергалась критике в юридической литературе. Так, указывалось, что такое понимание объекта преступления противоречит как позиции законодателя, так и обыкновенному здравому смыслу. Подобная трактовка как бы меняет местами понятия объекта и предмета преступления, необоснованно примешивая сюда и категорию потерпевшего; при этом объект - всегда лицо или множество лиц, предмет - определенные материальные или нематериальные ценности этих лиц. Помимо этого, данная позиция не отвечает главному требованию понятия объекта преступления - определению того, чему именно причиняется или может быть причинен вред в результате преступного посягательства. При таком подходе невозможно разграничить отдельные преступления между собой: так, например, и диверсия, и терроризм совершаются против множества лиц, следовательно, разграничить эти преступления можно только по «предмету» (согласно данной трактовке) - тем ценностям, которым причиняется вред. Именно эти ценности и должны признаваться объектом преступления. Смещение же объекта и предмета преступления нивелирует сущность и значение как первого, так и второго [6, с. 135].

Общественные отношения возникают между людьми в процессе их жизнедеятельности. Поэтому в любом общественно опасном деянии всегда присутствуют две стороны: преступник и потерпевший. В идеале следовало

бы выделить потерпевшего в самостоятельный элемент состава, как и субъекта преступления. Однако, поскольку ни наука, ни теория, ни практика уголовного права к такому радикальному решению пока еще не готовы, полагаем необходимым поместить потерпевшего в качестве самостоятельного признака в объекте преступления, как носителя и участника общественных отношений.

Библиография

1. Абабков А.В. О процессуальном положении потерпевшего в уголовном процессе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М, 1998.
2. Беляев В.Г. Уголовное право. Заметки доцента. Волгоград. ВАГС. 2003.
3. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980.
4. Коржанский Н.И. Предмет преступления. 2-е изд. Волгоград: ВСШ МВД СССР. 1988.
5. Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М., Юридическая литература, 1985.
6. Курс уголовного права. Т.1. Общая часть: Учение о преступлении. Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., Зерцало, 2002.
7. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления: Методологические аспекты. М., НОРМА. 2001.
8. Определение КС РФ от 18 января 2005 г., № 131-0. // Российская газета, 2005, 15 июня.
9. Савицкий В.М. Язык процессуального закона. М., Наука, 1987.
10. Сенаторов Н.В. Потерпевший от преступления в уголовном праве: Автореф. канд. дис. Харьков, 2005.

11. Смирнов А.Л. Потерпевший от преступления: уголовно-правовое исследование. Дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007.
12. Суслин А.В. Уголовно-правовые средства обеспечения возмещения вреда потерпевшим. Дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, УрГЮА, 2005.
13. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку, Юридическая литература, 2016.
14. Уголовное право. Общая часть. Учебник / Отв. ред. И.Я.Козаченко и З.А.Незнамова. М., 1997.
15. Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2-х томах. Том 1. Общая часть. М., НОРМА. 2001.
16. Уголовное право. Общая часть: Учебник // Под ред. В.Н. Петрашева. М., Изд-во ПРИОР, 1999.
17. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку, Ганун, 2015.
18. Фаргиев И.А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем. Ростов-н/Д. Изд-во АПСН СКНЦ ВШ. 2005.
19. Фаргиев И.Л. Уголовно-правовое значение личности и поведения потерпевшего. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М, 1997.
20. Федоров М.И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву // Ученые записки Пермского гос. ун-та. Том 2. Вып.4. Книга 2. Пермь, 1977.
21. Фесенко Е. Объект преступления с точки зрения ценностной теории // Уголовное право, 2003, № 3.
22. Яни П.С. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Российская юстиция, 1995, № 4.